Александр Лекомцев

Умный, добрый, говорящий Светофор

Александр Лекомцев

Умный, добрый, говорящий Светофор

«Автор»
2024

Лекомцев А. Н.

Умный, добрый, говорящий Светофор / А. Н. Лекомцев — «Автор», 2024

В книгу вошли полезные и оригинальные театральные пьесы для детей разных возрастов. Благодаря этому материалу, прежде всего, малыши познакомятся с разными звуками, научатся подражать голосам домашних животных, зверей, птиц, предметов и природных явлений. В сценическом материале предложена большая авторская подборка скороговорок и многое другое. Это не просто познавательный и развлекательный материал, но и, по сути, игры. Да ведь и сами пьесы, вполне, можно попробовать поставить на любительской сцене силами воспитателей и детей дошкольных учреждений.

© Лекомцев А. Н., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Услышать и повторить 6
Говорить скоро и споро 49
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Александр Лекомцев
Умный, добрый, говорящий Светофор

Услышать и повторить

весёлая и полезная театральная сказка-игра в двух действиях

Действующие лица:

Аделаида Максимовна – *молодая мама, 23 года*
Пантелей Евсеевич – *молодой папа, 25 лет*
Голос малыша Сени
Голос малышки Нюши

События происходят в одном месте – в сквере

Действие первое

Обычный сквер. Несколько деревьев. Клумба с цветами. Скамейка

На ней сидит Аделаида Максимовна. В пёстром летнем брючном костюме, с цветистой сумочкой на плече. Модная молодая мама, даже пышная причёска на голове фиолетового цвета.

Рядом – модная детская коляска. В ней малыш Сеня. Из неё, время от времени, слышится характерные для новорождённых звуки «у-а» и т. д. Она покачивает коляску.

Появляется примерно с такой же коляской Пантелей Евсеевич. В ней – малышка Нюша

Он одет тоже по моде, в пёстром летнем костюме, кепка на голове – разноцветная. Присаживается на скамейку

Аделаида Максимовна: – У вас в коляске мальчик?

Пантелей Евсеевич *(встаёт, смотрит в коляску, садится)*: – Нет, девочка! Звать Нюша. Нам пока ещё только полгода.

Аделаида Максимовна: – А у меня мальчик. Звать Сеня. Нам не полгода, а уже шесть месяцев.

Пантелей Евсеевич: – Значит, ваш Сеня, постарше моей Нюши. Ему уже шесть месяцев, а нам только полгода. А звать-то как?

Аделаида Максимовна: – Я же вам говорила. Его имя Сеня.

Пантелей Евсеевич: – Я про вас спрашиваю.

Аделаида Максимовна: – Меня? Меня – не Сеня. Я Аделаида Максимовна.

Пантелей Евсеевич: – Теперь понятно. А я – Пантелей Евсеевич! Я тут решил свою Нюшу учить разговаривать. Начнём с простого. Пусть повторяет звуки, а потом уже и к словам перейдём. Правда, ей всего полгода.

Аделаида Максимовна: – Я тоже. Сеня у меня уже почти взрослый. Ему шесть месяцев. Буду учить его повторять разные звуки.

Пантелей Евсеевич: – Вместе и попробуем, Аделаида Максимовна. На свежем воздухе хорошо. Они у нас заговорят. Я много всяких слов знаю, Аделаида Максимовна.

Аделаида Максимовна: – Не вы один. Мне тоже кое-какие слова известны, Пантелей Евсеевич. Но сначала звуки.

Пантелей Евсеевич: – Давайте сдвинем коляски вместе! Приблизим их друг к другу. И надо произнести перед началом занятий маленькую вступительную речь.

Встают, сдвигают коляски

Аделаида Максимовна: – Правильно. Им так веселее будет воспринимать учёбный материал.

Пантелей Евсеевич: – Будем им загадки загадывать в стихах? *(становятся лицом к зрителям и колясками)*. По простой системе. Отгадай и повтори!

Аделаида Максимовна: – А если они не отгадают и не повторят?

Пантелей Евсеевич: – Куда они денутся? Отгадают и повторят. Но сначала надо произнести короткие вступительные стихи. Для порядка. Так принято. Начинайте!

Аделаида Максимовна: – Такой ответственный момент, Пантелей Евсеевич! Я волнуюсь.

Пантелей Евсеевич: – Не волнуйтесь, Аделаида Максимовна! Начинайте! А я поддержу вас! Вы начнёте, а я продолжу.

Аделаида Максимовна *(выставив правую руку вперёд, декламирует)*: –

– Много звуков есть на свете:
Гром, греми! Шуми, трава!
Учатся у звуков дети,
Это тоже ведь – слова!

Пантелей Евсеевич: –

– В звонах, грохотах и стуках
Птицей улетает тишь.
Подражай ты нужным звукам,
Говорить учись, малыш!

Из колясок слышаться бурные аплодисменты. Пантелей Евсеевич и Аделаида Максимовна в страхе пятятся к скамейке, садятся

Аделаида Максимовна: – Мне показалось, что громкие хлопки послышались оттуда *(указывает рукой на коляски)*. Но так наши дети не могут хлопать!

Пантелей Евсеевич: – Конечно, не могут. Это нам обоим показалось.

Аделаида Максимовна, преодолевая страх, крадётся к коляске. Вытаскивает оттуда большую куклу, разглядывает, показывает её Пантелею Евсеевичу. Смотрит в пустую коляску, ощупывает её руками

Аделаида Максимовна: – Слава богу! В коляске никого больше нет. Только мой Сеня. Он так сильно хлопать в ладоши не мог *(кладёт его назад)*. Посмотрите у себя, в коляске. Может что-то там у вас… непонятное?

Пантелей Евсеевич *(возмущается)*: – Да что вы такое говорите *(подходит к коляске, достаёт большую куклу, показывает)*. Вот моя Нюша! Она тоже улыбается, как и ваш Сеня *(кладёт куклу в коляску)*. Нюша у меня не слон же, в конце концов, чтобы так хлопать.

Аделаида Максимовна: – Слоны не хлопают. У них нет рук, а только четыре ноги. Если только ушами. Осмотрите внимательно вашу коляску, Филарет Евсеевич! Может быть, там что-то ещё есть.

Пантелей Евсеевич засовывает в коляску голову, потом шарит в ней руками

Пантелей Евсеевич: – Больше никого. Только Нюша. Нам показалось. Давайте, начинайте, Аделаида Максимовна. Я же говорю, что нам показалось. Будем читать поочередно. Вы – свою загадку! Ждём ответа от одного из наших малышей. Потом я загадываю! Смелее!

Аделаида Максимовна *(робко, перед колясками)*:

– Ходят гуси по дорожке,
Перепончатые ножки.
Гуси вышли на луга
И довольны…

Голос малыша Сени *(громким басом)*: – Га-га-га!

Пантелей Евсеевич в ужасе становится на четвереньки

Аделаида Максимовна: – Ну, что вы, Пантелей Евсеевич, громко гагакаете и ещё пытаетесь изобразить из себя гуся? Я ведь не вам загадку загадала, а нашим малышам. А вы мне – га-га-га!

Пантелей Евсеевич *(рукой показывает на коляски, хрипло)*: – Это не я сообщил вам, Аделаида Максимовна, про «га-га-га». Это ваш славный малыш… э-э-э… Сеня.

Аделаида Максимовна: – Да что вы такое утверждаете? Мой малыш ответил мне «га-га-га» таким басом?

Пантелей Евсеевич встаёт на ноги

Пантелей Евсеевич: – Да. У него прорезался, именно, такой голос *(наклоняется к коляске с Нюшей)*. А ты у меня, Нюшенька, ничего не сказала. Молодец! Сейчас пойдём домой. Не нужны нам никакие загадки и отгадки… громким басом. Правда, ведь?

Голос малышки Нюши *(громким контральто)*: – Нет, папа! Хочу загадки! Сеня сказал «га-га-га». Я с ним согласна!

Голос малыша Сени: – Я тоже хочу научиться повторять звуки!

Аделаида Максимовна и Пантелей Евсеевич становятся на четвереньки и быстро убегают, прячутся за скамейкой

Голос малыша Сени: – Куда они убежали, Нюша?

Голос малышки Нюши: – Не волнуйся, Сеня. Они там, за скамейкой лежат. Придут в себя и появятся перед нами.

Голос малыша Сени: – Конечно, вернуться. Не могут же они оставить своих детей без присмотра.

Голос малышки Нюши: – Зря мы с ними заговорили. Да ещё взрослыми голосами.

Голос малыша Сени: – Ничего, не зря. Я с мамой бы и раньше разговаривал. Но глупость, это, сама посуди. О чём можно говорить с взрослыми людьми? Просто, не знаю.

Голос малышки Нюши: – Да. Совсем не о чем. Они совершенно ничего не понимают в жизни. Странные какие-то.

Голос малыша Сени: – Только умными претворяются. А здесь нам надо говорить, учиться произносить звуки.

Голос малышки Нюши: – Правильно. Они же сами от нас этого хотели. А мы же ведь, всего лишь, представили себя взрослыми. Поэтому и заговорили.

Голос малыша Сени: – А как тут ни заговоришь? Ведь интересно. Они загадывают загадки, а мы отвечаем, Нюша.

Голос малышки Нюши: – Помолчим пока, Сеня. Я слышу и даже вижу в щель, как они назад ползут.

Голос малыша Сени: – Да меня тут тоже много всяких дырочек. Наверное, для вентиляции. Я тоже всё вижу.

К коляскам приползают Пантелей Евсеевич и Аделаида Максимовна. Осторожно встают на ноги, заглядывают в коляски. Ничего и никого постороннего в них не оказывается, только их малыши

Оба встают на ноги. Подходят к скамейкам, садятся

Аделаида Максимовна *(обхватив голову руками)*: – Я этого не переживу, Пантелей Евсеевич! Это что-то непонятное. Наши малыши прекрасно говорят. Да ещё взрослыми голосами.

Пантелей Евсеевич: – Да. Очень взрослыми голосами. Надо признать, Аделаида Максимовна. Но, может быть, это прекрасно. Их теперь не надо будет учить произносить звуки.

Голос малыша Сени: – Нет! Нам надо учиться!

Голос малышки Нюши: – Хотим слушать загадки и давать на них ответы.

Голос малыша Сени: – Обещаем говорить только здесь! А дома будем произносить одни звуки.

Голос малышки Нюши: – Обещаем!

Голос малыша Сени: – Давайте следующую загадку!

Голос малышки Нюши: – Теперь моя очередь отгадывать!

Пантелей Евсеевич с трудом встаёт на ноги, его покачивает. Достаёт из кармана платок, вытирает лоб

Пантелей Евсеевич:

– Уток видели вы где?
Утки плавают в воде.
Меж собою говоря,
Произносят…

Голос малышки Нюши: – Кря-кря-кря!

Аделаида Максимовна: – А ты, Сеня, как считаешь?

Голос малыша Сени: – Я разделяю мнение Нюши. Всё аргументировано.

Голос малышки Нюши: – А вы что, мне не доверяете?

Аделаида Максимовна: – Но почему же, Нюша? Мы ещё раз желаем убедиться в том, что…

Пантелей Евсеевич: – Всё так получилось неожиданно, дети. У меня до сих пор колени дрожат.

Голос малыша Сени: – Это пройдёт, Пантелей Евсеевич.

Голос малышки Нюши: – Следующую загадку давайте!

Аделаида Максимовна *(встаёт на ноги)*: – К тому, что вы говорите, да ещё грубыми голосами. Правда, я уже начинаю привыкать к этому, малыши. Но мне не понятно, как вы отгадываете загадки. Вы же не видели ещё ни гусей, ни уток и ничего другого.

Пантелей Евсеевич: – Это и мне не совсем понятно.

Голос малыша Сени: – Чего тут не понятного? Всё мы видели и нам известно то, что вам не положено знать. Потому, что вы взрослые.

Аделаида Максимовна: – Но где видели вы тех же гусей?

Пантелей Евсеевич: – Признавайтесь, где!

Голос малышки Нюши: – Мы во сне летаем и видим всё. Но не будем отвлекаться. Продолжайте обучать нас произношению звуков! Это нам потом в жизни пригодится.

Аделаида Максимовна:

– Поросёнок, хвост крючком,
Землю роет пятачком.
С ним сейчас поговорю
И, как он, скажу…

Пантелей Евсеевич: – Хрю-хрю!

Голос малыша Сени: – Я согласен с Пантелеем Евсеевичем. Именно, «хрю-хрю».

Голос малышки Нюши: – Папа правильно ответил на вопрос, Аделаида Максимовна.

Аделаида Максимовна: – Но не твой папа должен отвечать, а кто-то из вас, Нюша и Сеня. Тем более, я уже привыкла к вашим громким и грубым голосам.

Пантелей Евсеевич: – А я не сдержался! Нервы шалят. Но так мне захотелось произнести «хрю-хрю»!

Аделаида Максимовна: – Теперь ваша очередь, Пантелей Евсеевич!

Пантелей Евсеевич:

– Курочка яйцо снесла,
В гости нас она звала.
Повторить за ней легко
И запомнить…

Аделаида Максимовна: – Ко-ко-ко!

Голос малыша Сени: – Мама, но ты же не курица! Кто, в конце концов, лежит в коляске – я или ты?

Аделаида Максимовна: – Имею же и право отгадать загадку и произнести отгадку! Почему Пантелею Евсеевичу можно так поступать, а мне нет?

Пантелей Евсеевич: – Не будем же мы ссориться! Загадок и звуков всем хватит.

Голос малышки Нюши: – Вы взрослые такие эгоистичные! Никак не могу вас понять. Вокруг вас столько детей, а вы на них не обращаете никакого внимания.

Аделаида Максимовна: – Нюшенька, да нас в сквере, всего-то, четверо – двое взрослых и два малыша в колясках. Но, не считая, конечно, муравьёв, жучков и паучков, в траве.

Пантелей Евсеевич: – Правильно. Муравьи совсем из другого коллектива.

Голос малыша Сени: – Какой сквер? Чего вы говорите? Вы же в ненастоящем сквере.

Пантелей Евсеевич *(со страхом, озираясь)*: – А где мы? Почему сквер ненастоящий?

Голос малышки Нюши: – Вы находитесь на сцене, в театре, и на вас смотрят дети самых разных возрастов. Кстати, и взрослые тоже.

Аделаида Максимовна и Пантелей Евсеевич смотрят в зрительный зал. Прячутся за скамейку

Пантелей Евсеевич: – Как мы здесь оказались, Аделаида Максимовна?

Аделаида Максимовна: – Не знаю, Пантелей Евсеевич. Но так неудобно получилось. Вокруг столько детей, а я ползала перед ними на четвереньках. Заметьте, не по земле, а по самой настоящей сцене.

Пантелоей Евсеевич: – Ну, вы-то, Аделаида Максимовна, ладно. Но ведь я тоже ползал и ещё, извините, хрюкал. Изображать курицу – ещё ничего, но вот свинью.

Голос малыша Сени: – А почему вы, Пантелей1 Евсеевич, не уважаете свиней?

Пантелей Евсеевич: – Да, я их уважаю, Сеня. Но… Всё нормально, свиньи – тоже люди! Ура!

Голос малышки Нюши: – Папа, ты не прав!

Голос малыша Сени: – Хватит от зрителей прятаться! Безобразие какое-то! Встаньте в полный рост! Подойдите к ним поближе и поздоровайтесь!

Голос малышки Нюши: – И наши коляски подкатите к ним поближе. Мы тоже с детьми и взрослыми хотим поздороваться.

Аделаида Максимовна и Пантелей Евсеевич разворачивают коляски в сторону зала, делают вперёд несколько шагов

Аделаида Максимовна: – Здравствуйте, дорогие дети и взрослые!

Пантелей Евсеевич: – Приветствуем вас!

Голос малыша Сени: – Здравствуйте, дорогие зрители!

Голос малышки Нюши: – Здравствуйте!

Зрительный зал: – Здравствуйте!

Аделаида Максимовна: – А мы вот гуляли в сквере со своими малышами и оказались, почему-то, на сцене. Извините, если что.

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Мы вам не помешали? Ничего, что мы здесь?

Зрительный зал: – Нет! Не помешали!

Голос малыша Сени: – Не обращайте внимания, дорогие зрители, на наших родителей! Они ведь взрослые.

Голос малышки Нюши: – У них совсем другой мир. Иногда они забывают, что когда-то тоже были малышами.

Аделаида Максимовна: – Но почему же? Я хорошо помню то время, когда была совсем маленькой девочкой.

Пантелей Евсеевич: – А я не помню. Наверное, сразу появился на свет таким вот большим дяденькой.

Голос малыша Сени: – Нам тоже хочется загадывать нашим зрителям загадки!

Голос малышки Нюши: – Они ведь хотят изучать и повторять звуки!

Аделаида Максимовна: – Пусть будет так! Если нас так много, то все и будем подражать разным звукам. Но вы-то, совсем малыши, которые лежат в колясках! Откуда вы знаете про загадки и разные звуки?

Голос малыша Сени: – Мама! Нам снится много самых и необычных интересных снов!

Голос малышки Нюши: – Там и загадки всякие и звуки, и отгадки. Чего только нам не снится!

Пантелей Евсеевич: – Хорошо! Так даже интересней! Начинайте вы, Аделаида Максимовна, потом моя дочь Нюша, затем я и в самом конце – Сеня.

Голос малыша Сени: – Согласен!

Голос малышки Нюши: – Начнём!

Аделаида Максимовна *(к зрителям)*:

– С ранней утренней поры
Разбудил петух дворы.
Не впадает он в тоску
И кричит…

Зрительный зал: – Ку-ка-ре-ку!

Пантелей Евсеевич: – Ты посмотри, какие у нас грамотные и умные дети. Они знают, как кричит петух! *(ходит по сцене, изображает петуха)*. Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!

Голос малыша Сени: – Не верю, Пантелей Евсеевич! Вы не совсем вошли в образ петуха! Мне через щель в коляски всё видно.

Голос малышки Нюши: – Папа, ты должен себя не только представить, но и ощутить петухом. Я тоже всё вижу. Ты должен быть настоящим петухом!

Пантелей Евсеевич: – Ещё чего не хватало, Нюша! Я же твой папа! Разве я могу быть петухом?

Аделаида Максимовна: – Оставим петуха в покое! Следующую загадку будет загадывать Нюша!

Голос малышки Нюши:

– Лошадь велика, гриваста.
Говорит она не часто.
В речи, только и всего,
Громкий возглас…

Зрительный зал: – И-го-го!

Аделаида Максимовна *(скачет по сцене)*: – И-го-го! И-го-го! Я лошадь! Я лошадь!

Голос малыша Сени: – А почему ты мне, мама никогда не говорила, что ты – лошадь?

Голос малышки Нюши: – Сеня, успокойся! Аделаида Максимовна – не лошадь. Она только хочет такой казаться.

Голос малыша Сени: – Я не совсем согласен. Тут надо решить, кто она: лошадь или человек.

Голос малышки Нюши: – Сеня, всё нормально. Аделаида Максимовна – человек.

Аделаида Максимовна: – Да, Сенечка, я – твоя мама и я – человек! И-го-го!

Пантелей Евсеевич: – Какая разница человек вы или лошадь? Главное – всегда быть добрым и весёлым.

Голос малыша Сени: – Ну, давайте, Филарет Евсеевич! Следующая загадка за вами!

Пантелей Евсеевич *(к залу)*:

– По квартире ходит кот,
Нет у Мурзика забот.
Он нашёл себе забаву,
Повторяет…

Зрительный зал: – Мяу-мяу!

Аделаида Максимовна: – Молодцы, мальчики и девочки! Да и все взрослые в зрительном зале. Прекрасно!

Пантелей Евсеевич: – Ну, кошку, наверное, все видели, потому и мяукают.

Голос малыша Сени: – А может быть не все, Пантелей Евсеевич.

Пантелей Евсеевич начинает ходить из стороны в сторону

Голос малышки Нюши: – Ну, что ты, папа нервничаешь? Надо пробежать на четвереньках по сцене и помяукать.

Аделаида Максимовна: – Я сама хочу помяукать! Я никому не доверю показывать, как передвигается и разговаривает кошка.

Пантелей Евсеевич: – Да, пожалуйста, Аделаида Максимовна. Я протестовать не буду. Изображайте!

Аделаида Максимовна становится на четвереньки и начинает двигаться по сцене, Изображает кошку и произносит: «Мяу-мяу!»

Голос малыша Сени: – Всё, мама, хватит!

Голос малышки Нюши: – Достаточно, Аделаида Максимовна! Наши зрители уже всё поняли.

Аделаида Максимовна встаёт на ноги

Аделаида Максимовна: – Я, вообще-то, ещё могу немного побыть кошкой. Мне нравится.

Пантелей Евсеевич: – Сейчас настала очередь обращаться к зрителям вашего малыша Сени. Тебе слово, Сеня!

Голос малыша Сени:

– Собака хвостиком виляет,
По двору она гуляет.
Собака, кверху нос задрав,
Всем говорит своё…

Зрительный зал: – Гав-гав!

Голос малышки Нюши: – Молодцы! Правильно.

Аделаида Максимовна становится на четвереньки

Пантелей Евсеевич: – Что вы собираетесь делать, Аделаида Максимовна?

Аделаида Максимовна: – А вы что, не понимаете, Пантелей Евсеевич? Я буду изображать собаку.

Пантелей Евсеевич подходит к Аделаиде Максимовне, ставит её на ноги

Пантелей Евсеевич: – Не позволю!

Аделаида Максимовна: – Это почему же?

Пантелей Евсеевич: – Да, потому что!

Голос малыша Сени: – Мама, ну как ты не поймёшь! Теперь пришла очередь Пантелея Евсеевича очередь изображать.

Голос малышки Нюши: – Не кого-то, а собаку!

Аделаида Максимовна: – Он не сможет.

Пантеоей Евсеевич: – Ещё как смогу!

Становится на четвереньки, начинает быстро бегать, вертеть головой, произносить: «Гав-гав!»

Голос малыша Сени: – На первый раз сойдёт.

Голос малышки Нюши: – Папа потренируется дома, а потом ещё и на улице, и никто, и никогда не сможет отличить его от настоящей собаки.

Аделаида Максимовна: – У Пантелея Евсеевича не чувствуется в лае или, проще говоря, в гавканье душевной теплоты. Надо так подавать голос, проникновенно, душевно, медленно – гав-гав!

Пантелей Евсеевич *(встаёт на ноги, отряхивает брюки):* – Я буду тренироваться, репетировать и года через три-четыре у меня многое получится. Но медленно ни одна в мире собака не лает, Аделаида Максимовна! Вы уж лучше приступайте к следующей загадке! Ваша очередь!

Аделаида Максимовна: – Только не надо мне напоминать, Филарет Евсеевич. Я знаю *(к залу)*.

Быть может, для тебя и ново,
Но молоко даёт корова,
И я не знаю, почему
Всем говорит Бурёнка…

Зрительный зал: – Му-у!

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Отлично! Вы, оказывается, знаете, как мычит корова! Я очень рад!

Голос малыша Сени: – Давайте все дружнее промычим! Му-у!

Зрительный зал: – Му-у! Му-у!

Голос малышки Нюши: – У наших зрителей даже лучше, чем у коров, получается!

Аделаида Максимовна: – Наверное, они посещают специальный кружок в Доме детского творчества или в школе.

Пантелей Евсеевич: – Какой кружок?

Голос малыша Сени: – Самый обычный. Там детей полгода учат мычать. Кружок… по мычанию.

Голос малышки Нюши: – Зачем полгода? За три месяца можно научиться мычать.

Аделаида Максимовна: – Не отвлекайте меня! Я должна собраться с мыслями. Мне сейчас предстоит изображать корову.

Пантелей Евсеевич: – Так чего же вы медлите, Аделаида Максимовна! Изображайте!

Аделаида Максимовна приставляет ладони к голове, ходит по сцене и произносит: «Му-у!»

Голос малышки Нюши *(восторженно)*: – Да, вы, Аделаида Максимовна, настоящая корова!

Пантелей Евсеевич: – А я от имени всех коров Земного Шара выражаю протест!

Голос малыша Сени: – Почему?

Пантелей Евсеевич: – Где вы видели двуногую корову? Все серьёзные и умные коровы передвигаются только на четырёх конечностях. А вы, Аделаида Максимовна, всё испортили! Мне обидно за всех коров!

Голос малыша Сени: – А вы, Пантелей Евсеевич, представьте, что моя мама – корова, и всё будет нормально.

Голос малышки Нюши: – Папа, ты не прав. Аделаида Максимовна – настоящая корова!

Аделаида Максимовна: – Вы слышали, Пантелей Евсеевич, что ваша малышка Нюша говорит? Вот, именно! Я – корова!

Пантелей Евсеевич: – А я вот этого не увидел. Ну, как хотите, а я вот лично опечален *(машет рукой)*. Нюша, теперь ты говори!

Голос малышки Нюши:

– Перед птицей не робей.
Эта птичка – воробей.
По дорожке прыг-прыг-прыг
Со словами…

Зрительный зал: – Чик-чирик!

Аделаида Максимовна *(к залу):* – Грандиозно! Сейчас Пантелей Евсеевич покажет всем, как прыгает и чирикает воробей!

Пантелей Евсеевич: – Почему я?

Голос малыша Сени: – Потому, что ваша очередь.

Голос малышки Нюши: – Папа, ну, это же просто. Надо сесть на корточки, потом прыгать и чирикать.

Аделаида Максимовна: – Неужели вам, Пантелей Евсеевич, трудно представить, что вы – воробей?

Пантелей Евсеевич: – И совсем не трудно. Очень даже легко *(садится на корточки)*. Вот, пожалуйста! Перед вами – воробей! Самая прекрасная птица на свете. Почти что, лебедь.

Голос малыша Сени: – Надо изображать воробья, а не лебедя и даже не гуся.

Пантелей Евсеевич прыгает на корточках и произносит: «Чик-чирик!»

Голос малышки Нюши: – Я горжусь своим папой!

Аделаида Максимовна: – Вы, наверное, в прошлой жизни, Пантелей Евсеевич, были воробьём?

Пантелей Евсеевич *(встаёт на ноги)*: – Нет. В прошлой жизни я был водолазом.

Голос малыша Сени: – Почему водолазом?

Пантелей Евсеевич: – Мне так кажется.

Голос малышки Нюши: – Всем внимание! Я загадываю загадку! *(пауза)*:

– Знай, малыш, от ушей до хвоста
Тигр огромный похож на кота.
Но не любит кошачьей игры.
Повтори за ним громкое…

Зрительный зал: – Ры-ы!

Аделаида Максимовна: – Да! Примерно так, дети!

Пантелей Евсеевич: – Только на сей раз ни «ку-ка-реку» и даже не «му-у»

Голос малыша Сени: – А этого никто и не говорил, Пантелей Евсеевич.

Голос малышки Нюши: – Папа, на всякий случай, предупреждает, что тигр не может, к примеру, кукарекать.

Аделаида Максимовна: – Твой папа, Нюша, тянет время. Он не хочет становиться на четвереньки и рычать.

Пантелей Евсеевич: – Я выступаю на сцене только в порядке живой очереди.

Голос малыша Сени: – Мама, сейчас ты должна ползать и рычать. Ты забыла?

Аделаида Максимовна: – Я помню, но я в раздумье.

Голос малышки Нюши: – Но если вы не хотите, то мой папа может побыть немного тигром.

Пантелей Евсеевич: – Как это… тигром, да ещё и без очереди? Кроме того, вы учтите, что совсем недавно я был воробьём. Мне нелегко переключиться с одного образа на другой.

Голос малыша Сени: – Но мы же пока не научились с Нюшей передвигаться по сцене. Тем более, на четвереньках.

Голос малышки Нюши: – Мы ещё очень маленькие.

Аделаида Максимовна: – Когда я слышу ваши громкие голоса, малыши, то сомневаюсь в этом.

Пантелей Евсеевич: – Хорошо *(становится на четвереньки)*. Я – тигр!

Ползает по сцене и произносит: «Ры-ы!» Встаёт на ноги

Голос малыша Сени: – Теперь тебе, мама, придётся изображать подряд двух следующих животных или птиц.

Голос малышки Нюши: – Но это же, здорово, кого-то изображать!

Аделаида Максимовна: – Сейчас ваше время пришло, Пантелей Евсеевич! Загадывайте!

Пантелей Евсеевич:

– К пасеке летит пчела,
Она мёду принесла.
Обгоняя стрекозу,
Говорит она…

Зрительный зал: – Зу-зу!

Голос малыша Сени: – Я верил, что наши зрители справятся с этой задачей! Так и получилось!

Голос малышки Нюши: – Многие и прокричали «зу-зу». Как раз – в рифму.

Аделаида Максимовна: – Хорошо, что тут не надо становится на четвереньки *(бегает по сцене и машет руками)*. Зу-зу! Зу-зу!

Пантелей Евсеевич: – Остановитесь, Аделаида Максимовна! Вы же должны изображать не ворону, а пчелу.

Аделаида Максимовна *(останавливается)*: – А я что делаю?

Пантелей Евсеевич: – Вы машете руками, как очень большая птица. А пчела так не летает. Она ведь не птица. Вы никогда не станете пчёлой, Аделаида Максимовна! Вам не дано!

Голос малыша Сени: – Мама, тебе надо было взять в руки табличку, на которой большими буквами было бы написано «ПЧЕЛА». Тогда было бы здорово.

Пантелей Евсеевич: – А если, допустим, муравей будет бегать с табличкой, на которой написано «СЛОН»! Что будет? Ничего! Ему никто ему не поверит.

Голос малышки Нюши: – Лично я, папа, поверила бы. Ведь там же написано, что он слон.

Пантелей Евсеевич: – Ну, не знаю. Вы меня совсем запутали. Сейчас пусть малыш Сеня говорит. Его очередь обращаться к зрителям. Ждём от тебя загадку, Сеня!

Голос малыша Сени:

– Давно уже известно нам,
Что ослик маленький упрям.
Есть у него свои слова,
Но главное из них…

Зрительный зал: – И-а!

Голос малышки Нюши: – Я в восторге! Большинство зрителей знает, как кричит осёл.

Аделаида Максимовна: – А кто не знает, я сейчас продемонстрирую *(становится на четвереньки, неторопливо движется по сцене)*. И-а! И-а!

Пантелей Евсеевич: – Вставайте же, Аделаида Максимовна! Все и всё поняли.

Голос малыша Сени: – Пусть мама, если хочет, то ещё так походит.

Аделаида Максимовна встаёт на ноги

Голос малышки Нюши: – Правильно. Надо вставать и знакомить зрителей со следующей загадкой.

Аделаида Максимовна: – Так я всегда, пожалуйста *(к залу)*.

– Травка на лугу свежа,
Жук летит над ней, жужжа.
А тебе я так скажу:
Повтори за ним…

Зрительный зал: – Жу-жу!

Голос малыша Сени: – Ничего не скажешь. Вполне, нормально отгадали.

Голос малышки Нюши: – Я тоже считаю, что… жу-жу.

Пантелей Евсеевич *(садится на скамейку)*: – Жу-жу! Жу-жу!

Аделаида Максимовна: – А вы почему это, Пантелей Евсеевич, не ползаете по сцене? Вы что не жук, что ли?

Пантелей Евсеевич: – А я летел и увидел скамейку. Вот на неё и приземлился, то есть, прискамеился. У нас, у жуков, только так. Сел – и прожужжал. Жу-жу!

Аделаида Максимовна: – Ну, вы и жук!

Пантелей Евсеевич: – Нуда, я не спорю. Я – жук!

Встаёт со скамейки

Голос малыша Сени: – Твоя очередь, задавать зрителям вопрос, Нюша. А загадка о жуке уже в прошлом.

Голос малышки Нюши:

– Коза умеет говорить,
И нам её не укорить,

И на словах, и на уме
Есть у козы одно лишь…

Зрительный зал: – Ме-е!

Аделаида Максимовна: – Разумеется, ме-ме. С этим не поспоришь! Итак, трижды повторяю! Ме-е! Ме-е! Ме-е!

Пантелей Евсеевич: – Не понял!

Аделаида Максимовна: – А чего не ясного?

Пантелей Евсеевич: – Вы, Аделаида Максимовна, на четвереньки не встали и по сцене не пробежались. Что за коза такая?

Аделаида Максимовна: – Нормальная, современная и находчивая коза. Встала на задние ноги и сказала своё решительное… ме-е.

Пантелей Евсеевич: – Над вами сейчас все козы смеются.

Голос малыша Сени: – А я вот в зале через щель в коляске ни одной козы не увидел.

Голос малышки Нюши: – Я тоже. Там только люди.

Аделаида Максимовна: – Так что, козы надо мной смеяться не будут!

Пантелей Евсеевич: – Изображения вами коз***ы*** полностью лежит на вашей ответственности! Подумайте над своим поведением! А я загадываю детям и взрослым следующую загадку! *(к залу).*

– Ты скажи-ка нам, барашек,
Сколько на тебе рубашек?
Хорошо в траве тебе?
И баран ответил…

Зрительный зал: – Бе-е!

Голос малыша Сени: – Ну, всё они знают, всё умеют!

Голос малышки Нюши: – Потому, что они дети. А были бы взрослыми, тогда другое дело. Ничего бы не умели.

Аделаида Максимовна: – А вы теперь – барашек или баран, Пантелей Евсеевич. Приступайте к своим обязанностям!

Пантелей Евсеевич *(становится на четвереньки, не только передвигается по сцене, но и дёргает ногами)*: – Бе-е! Бе-е! *(встаёт)*. Хорошо получилось?

Голос малыша Сени: – Нормально. Только почему вы дёргали ногами?

Пантелей Евсеевич: – Я брыкался, как все бараны. Они ведь не только говорят «бе-е», но ещё и дрыгают ногами.

Аделаида Максимовна: – Где вы это видели?

Пантелей Евсеевич: – В кино! Или по телевизору. Но где-то видел, как они брыкаются. Почти, как лошади.

Голос малыша Сени: – Теперь мне надо загадывать детям загадку *(к залу)*.

Живёт лягушка у болота,
Поговорить и ей охота.
Произнеси её слова,
Как и она, скажи…

Зрительный зал: – Ква-ква!

Аделаида Максимовна: – Браво, дети!

Хлопает в ладоши, как и Пантелей Евсеевич. Громкие аплодисменты раздаются из колясок

Пантелей Евсеевич: – Учтите, Аделаида Максимовна, лягушки не только квакают, но и скачут.

Аделаида Максимовна: – Сама знаю!

Становится на четвереньки и пытается скакать, как лягушка, при этом несколько раз громко произносит «ква-ква»

Пантелей Евсеевич: – Так вот, как, оказывается, скачут лягушки, А я и не знал.

Голос малыша Сени: – Всё знать невозможно, Пантелей Евсеевич.

Голос малышки Нюши: – Но стремиться к этому надо, папа.

Пантелей Евсеевич: – А вот и учусь, Нюша. Сегодня лягушка, завтра – мышка, послезавтра – носорог.

Аделаида Максимовна: – Вот сейчас я прочитаю такую загадку, что всем она очень понравиться. Особенно вам, Пантелей Евсеевич. Только не садитесь на скамейку.

Пантелей Евсеевич *(заранее становится на четвереньки)*: – Я уже приготовился. Читайте, Аделаида Максимовна!

Голос малыша Сени: – Видишь, Нюша, какой твой папа серьёзный и ответственный человек. Ещё загадка не прозвучала, а он уже кого-то изображает.

Голос малышки Нюши: – Он всегда такой. Если собирается завтрашним утром сходить за хлебом, то одет уже с вечера. Всю ночь что-то по телевизору смотрит и приходит за полтора час до открытия магазина.

Аделаида Максимовна: – Ну, если все уже готовы, то я читаю *(к залу)*!

Волку холодно зимой,
Воет он перед пургой.
Волки воют на луну,
Повторяя букву…

Зрительный зал: – У-у!

Пантелей Евсеевич *(начинает передвигаться на четвереньках)*: – У-у! У-у!

Голос малыша Сени: – Надо голову вверх поднимать, Пантеолей Евсеевич. Вы же волк, а не черепаха.

Голос малышки Нюши: – Черепахи, вообще, не воют и никаких звуков не издают.

Пантелей Евсеевич встаёт на ноги

Аделаида Максимовна: – Волки, Пантелей Евсеевич, воют долго и протяжно. Примерно, как теплоходы, на реке. Вы у наших зрителей поучились бы выть.

Пантелей Евсеевич: – Может, мне стоит уйти в зрительный зал и выть оттуда?

Голос малыша Сени: – Нет. Оставайтесь тут!

Голос малышки Нюши: – Как же папа в зрительном зале будет вставать на четвереньки? Если только в проходе, между рядами.

Аделаида Максимовна: – Ползать по зрительному залу не стоит. Зачем детей пугать? А на сцене, пожалуйста! На ней можно делать всё. Нюша, теперь твоя очередь задавать следующий вопрос зрителям. Я хотела сказать, загадку.

Голос малышки Нюши:

– Где ночной дубовый бор,
Филин начал разговор.
У всех захватывает дух,
Когда кричит он громко…

Зрительный зал: – У-ух!

Аделаида Максимовна *(зрителям)*: – Поздравляю, дорогие зрители! Вам удалось изобразить крик филина.

Пантелей Евсеевич: – Они, наверное, часто бродят по ночному лесу. Там и услышали, как кричит филин.

Голос малыша Сени: – Мама, почему ты не изображаешь крик филина?

Аделаида Максимовна: – Сейчас, Сеня, изображу *(машет руками, подпрыгивает)*. У-ух! У-ух!

Пантелей Евсеевич: – Это больше похоже не на филина, а на футбольный мяч. Когда он в ворота влетает, так же подпрыгивает.

Голос малыша Сени: – Причём здесь ворота? Голы ведь не обязательно забивать, главное – разогреться.

Голос малышки Нюши: – И культурно провести время на футбольном поле!

Аделаида Максимовна: – Я возражаю! Я изображала филина, а не футбольный мяч!

Пантелей Евсеевич: – Если бы филин, Аделаида Максимовна, так изображал вас, то вы, наверное, обиделись бы на него. Может быть, даже неделю бы с ним не здоровались.

Голос малыша Сени: – У меня мама культурная. Она со всеми здоровается. Вчера на кухне увидела таракана и сказала: «Ну, здравствуйте!».

Голос малышки Нюши: – А с филином можно поздороваться только в ночном лесу.

Аделаида Максимовна: – Некогда мне по ночам по лесу бродить. Я же не кикимора, в конце концов!

Пантелей Евсеевич: – Мне горько и обидно потому, Аделаида Максимовна, что вы не уважаете филинов. А вот наши, дорогие зрители, очень любят их.

Голос малыша Сени: – Мама, купи мне филина!

Аделаида Максимовна: – Когда подрастёшь, Сеня, тогда я куплю, может быть. А сейчас пусть Пантелей Евсеевич загадает следующую загадку нашим зрителям.

Филарет Евсеевич *(к залу)*:

– Слон громко хоботом трубит,
Язык им тоже не забыт,
Как будто бы, трубит в трубу.
Кричит он сильно…

Зрительный зал: – Бу-бу-бу!

Голос малыша Сени: – Превосходно!

Голос малышки Нюши: – Отлично!

Пантелей Евсеевич вразвалочку ходит по сцене, изображает слона и несколько раз повторяет: «Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

Голос малыша Сени: – Мама, купи мне слона!

Аделаида Максимовна: – Сеня, успокойся! В зоомагазине слоны не продаются *(к залу)*. Дети, у кого-нибудь из вас, в квартире, живёт слон?

Зрительный зал: – Нет!

Аделаида Максимовна: – Вот видишь, Сеня, ни у кого из наших зрителей нет слонов.

Голос малыша Сени: – Мама, купи нашим зрителям слонов!

Аделаида Максимовна: – Когда ты, Сеня, подрастёшь, то поймёшь, что твоя мама на свою зарплату может купить только пару хомячков!

Голос малыша Сени: – Согласен! Купи мне хомячков!

Голос малышки Нюши: – Давайте, следующую загадку!

Аделаида Максимовна: – Подождите! Я хочу обратиться к нашим зрителям *(к залу)*. Я стихи вам прочитаю, и вы поймёте, в чем дело. Это совсем не загадка, но стихи с вопросом. Слушайте!

Ответьте, дорогие дети!
Понравились вам звуки эти?

Зрительный зал: – Да! Понравились!

Аделаида Максимовна *(продолжает)*: –

– Хочу сказать вам, детвора:
Немного отдохнуть пора!

Голос малыша Сени: – Мама, ты думаешь, все зрители поняли то, о чём ты сейчас сообщила?

Аделаида Максимовна: – Что тут не понятного? Конец первого действия!

Голос малышки Нюши: – Вы можете попытаться сказать попроще, Аделаида Максимовна?

Аделаида Максимовна: – Я не намерена что-то упрощать, Нюша! Это не в моём характере.

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Короче, дорогие зрители! Антракт! А если ещё проще, то отдохните немного от нас. Встретимся с вами через десять минут!

Занавес закрывается

Действие второе

Та же обстановка

Аделаида Максимовна и Пантелей Евсеевич прогуливаются по сцене с колясками. Достают из них кукол, разглядывают, потом кладут их на место. Подъезжают с колясками поближе к зрителям

Аделаида Максимовна *(смотрит в зал)*: – Надо же! Мы опять оказались на сцене и на нас смотрят зрители.

Пантелей Евсеевич: – Вы что, Аделаида Максимовна, забыли, что мы договорились встретиться с ними через десять минут.

Аделаида Максимовна: – Вспомнила! Мы же загадываем загадки и произносим вместе с детьми и взрослыми всякие и разные звуки.

Пантелей Евсеевич: – Сейчас ничего не надо будет отгадывать. Надо только повторять звуки и всё!

Голос малыша Сени: – Почему, Пантелей Евсеевич?

Голос малышки Нюши: – Почему, папа?

Аделаида Максимовна: – А кто же будет отгадывать?

Пантелей Евсеевич: – Никто! Это особенные звуки, их просто надо повторять и запоминать, учиться правильно произносить.

Голос малыша Сени: – Не понял! Какие ещё особенные звуки?

Голос малышки Нюши: – Звуки есть звуки. Что в них особенного?

Аделаида Максимовна: – Я всё поняла! Эти звуки исходят от неодушевлённых предметов и природных явлений.

Пантелей Евсеевич: – Вот именно! Они посложнее, и далеко не всё можно угадать. Но повторять их надо.

Аделаида Максимовна: – Сейчас я сообщу об этой новости нашим зрителям! *(к залу)*.

Удивительные звуки
Нам не взять, конечно, в руки.
Но зато у нас есть уши,
Чтобы слышать, чтобы слушать.

Звуки помни, не теряй
И почаще повторяй!

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Внимание, славные наши зрители! Все эти звуки вам знакомы, их просто надо повторить!

Голос малыша Сени: – А если получится, то и запомнить!

Голос малышки Нюши: – У наших зрителей все получится! Они очень старательные и умные.

Аделаида Максимовна *(к залу)*: –

Мир с тобою подрастал
От зари и до зари.
С погремушкой ты играл.
Вспомни звук её: «Шри-шри!».

Повторяем за мной! Шри-шри!

Зрительный зал: – Шри-шри! Шри-шри!

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Ну, звук погремушки, дорогие мои, я изобразить не смогу. Даже если на голову встану. Так что *(звукорежиссёру, звукооператору)*. Звук погремушки, пожалуйста, в зрительный зал!

Слышится звук погремушки

Голос малыша Сени *(к залу):* – А теперь слушайте меня!

Шапки сняли мы. Апрель!
Время модных кепок, шляп.
С крыш течёт вода. Капель!
Повтори, малыш: «Кап-кап!».

Повторяем! Кап-кап!

Зрительный зал: – Кап-кап! Кап-кап!

Слышится звук капели. Аделаида Максимовна и Пантелей Евсеевич смотрят вверх, уворачиваются от капель, отряхивают руками одежду. Обходят лужи

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Молодцы! Так же вода из крана на кухне капает, если его плохо прикрыли. Итак, слушаем и повторяем!

Шишек много на сосне
До весны висит.
Вот одна летит ко мне
С громким свистом: «Си-ит!».

Все повторили! Си-ит! Си-ит!

Зрительный зал: – Си-ит! Си-ит!

Слышится звук падающей сосновой шишки или что-то похожее

Голос малыша Сени: – Хорошо, что на нас шишки не падают, Нюша

Голос малышки Нюши: – Мы с тобой, Сеня, в колясках, под надёжным пологом. А сейчас я стихи прочитаю *(к залу)*. Внимание!

В детский сад спешить пора.
Мы будильник завели.
Ровно в семь часов утра,
Зазвон*и*т он: «Три-лю-ли!».

За мной скажите то же самое! Три-лю-ли! Три-лю-ли!

Зрительный зал: – Три-лю-ли! Три-лю-ли!

Слышится звук будильника

Аделаида Максимовна: – Вообще-то, будильники всякие бывают и у них голоса разные. Например, дринь-бинь или тили-трим.

Пантелей Евсеевич: – Согласен *(разводит руками)*. Но у нас такой вот. У моемо товарища по работе будильник громко и сурово предупреждает: «Если ты сейчас не встанешь, то я окачу тебя холодной водой!».

Голос малыша Сени: – Ну, и как, Пантелей Евсеевич?

Пантелей Евсеевич: – Нормально! Мой друг быстро вскакивает и бежит на работу. Но потом возвращается назад.

Голос малышки Нюши: – Почему, папа, он возвращается?

Пантеолей Евсеевич: – Потому, Нюша, что он стремительно вспоминает. То самое вспоминает, что забыл надеть на себя штаны и рубашку!

Аделаида Максимовна: – Похвально, что у вашего друга, Пантелей Евсеевич, такая хорошая память.

Пантелей Евсеевич: – Не всегда, Аделаида Максимовна. Порой он только в автобусе замечает, что едет в одних трусах.

Аделаида Максимовна: – Оставим его в покое. Теперь я читаю стихи *(к залу)*.

По шоссе машина мчит,

Шелест т*о*рмоза и скрип.
Голос у неё сердит.
Повторяй за ней: «Би-бип!».

Итак! Би-бип! Би-бип!

Зрительный зал: – Би-бип! Би-бип!

Слышится звук сигнала автомашины. Пантелей Евсеевич отскакивает в сторону

Пантелей Евсеевич: – Чуть на сцене под колёса машины не попал! Разъездились тут!

Голос малыша Сени: – А я никакой машины не заметил.

Голос малышки Нюши: – Я тоже.

Пантелей Евсеевич: – Это, какая-то, особенная машина! Автомобиль-невидимка!

Голос малыша Сени: – Теперь моя очередь читать стихи! *(к залу)*.

Мотоцикл – за машиной,
Рядом, в нескольких шагах.
Вот подумал и решил я
Как и он, сказать: «Тррах-тах!».

Надо повторить всем! Тррах-тах! Тррах-тах!

Зрительный зал: – Тррах-тах Тррах-тах!

Слышится звук мотоциклетного мотора. Аделаида Максимовна падает на четвереньки. Поднимается, держась за поясницу

Аделаида Максимовна: – Увернулась от мотоцикла! Куда же ГИБДД смотрит? По сцене разъезжают, как по дороге. Безобразие!

Пантелей Евсеевич: – Вы хоть номер мотоцикла запомнили, Аделаида Максимовна?

Голос малыша Сени: – Мама, тебя спрашивают. Ты номер мотоцикла запомнила?

Голос малышки Нюши: – Как же Аделаида Максимовна его запомнит, если мотоцикл невидимый?

Аделаида Максимовна: – Нет, я запомнила. Но сразу же и забыла.

Пантелей Евсеевич: – Жаль. Ну, что ж, пойдём дальше *(к залу)*. Все внимание! Читаю!

Пять зелёных лягушат
Прямо через камыши
К речке в летний зной спешат.

Камыши шуршат: «Ши-ши!».

Приятно повторить шуршание камышей. Ши-ши! Ши-ши!

Зрительный зал: – Ши-ши! Ши-ши!

Слышится шорок камышей

Голос малыша Сени: – С камышами разобрались. Приятный звук.

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – Читаю!

В небе туча так черна,
Кошка прячется в кустах,
Ветра мощная волна,
Грохот грома: «Трах-ба-бах!».

Повторяем, дети и взрослые! Трах-ба-бах! Трах-ба-бах!

Слышится грохот грома. Аделаида Максимовна и Пантелей Евсеевич в страхе падают на колени. Медленно встают на ноги

Аделаида Максимовна *(держась за голову)*: – Страх-то какой! Что это было?

Пантелей Евсеевич: – Не понял. Но, всё равно, страшно.

Голос малыша Сени: – Почему вы такие невнимательные? Ведь это прогремел гром.

Голос малышки Нюши: – Ну, я же только что об этом стихи читала.

Аделаида Максимовна: – Но так громко и неожиданно *(к залу)*. А сейчас я читаю!

Пантелей Евсеевич: – Ничего тарахтеть и греметь не будет?

Аделаида Максимовна: – Откуда же я знаю! Ведь я пока не прочитала ни строчки *(к залу)*. Читаю!

Взлетел фазан с поляны пёстрой,
Пришла весна в таёжный мир.
Проговорили крылья просто
Своё обычное: «Фыр-фыр!».

Повторяем! Фыр-фыр! Фыр-фыр!

Зрительный зал: – Фыр-фыр! Фыр-фыр!

Звук фазаных крыльев

Пантелей Евсеевич: – Низко пролетели, прямо над нами. Шумные, как самолёты.

Голос малыша Сени *(к залу)*: – Слушайте! Читаю! Тут любой догадается, о чём стихотворение.

За стеной живёт Платон,
Слышен громкий частый звук.
Гвоздь вбивает в стену он,
Молоток стучит: «Тук-тук!».

Кто ещё не повторил, то повторите! Тук-тук! Тук-тук!

Зрительный зал: – Тук-тук! Тук-тук!

Слышится стук молотка

Голос малышки Нюши: – Молодцы, дети и взрослые! Хорошо звуки повторяют.

Пантелей Евсеевич: – Как я люблю прибивать гвозди!

Аделаида Максимовна: – Вы дом строите, Пантелей Евсеевич, или что-то другое?

Пантелей Евсеевич: – Ну, что вы такое говорите, Аделаида Максимовна? Я просто люблю забивать гвозди. В свободное от работы время я иду с молотком по городу и забиваю их во всё деревянное.

Голос малыша Сени: – Куда, например, забиваете?

Голос малышки Нюши: – Папа, не говори!

Пантелей Евсеевич: – Ну, многим соседям в двери забил гвозди. Мало, правда, штук по двадцать.

Аделаида Максимовна: – И они уже сказали вам «спасибо»?

Пантелей Евсеевич: – Нет. Они пока не знают, кого благодарить.

Голос малыша Сени: – Если узнают, Пантелей Евсеевич, то, обязательно, поблагодарят.

Пантелей Евсеевич: – Ну, заговорился я с вами. Надо читать *(к залу)*. Слушайте все и не говорите, что не слышали!

Шары воздушные вокруг
И у меня в руках.
Но лопнул синий шарик вдруг,
И я услышал: «Бах!».

Я повторю, дорогие друзья! А вслед за мной – вы! Бах! Бах!

Зрительный зал: – Бах! Бах!

Звук, идущий от лопнувшего воздушного шарика

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – Опять я читаю стихи! Начинаю!

Ты колпачок свой, гном,
На затылок надвинь!
Пусть колокольчик на нём
Нам прозвенит: «Динь-динь!».

Давайте все вместе! Динь! Динь!

Зрительный зал: – Динь! Динь!

Слышится звон колокольчика

Аделаида Максимовна: – Очень приятный звук. Не то что, когда лопается воздушный шарик. «Динь-динь» – это совсем не «бах».

Пантелей Евсеевич: – А «бах» – это совсем не «динь-динь».

Аделаида Максимовна: – Большая разница, одним словом *(к залу)*. Теперь, дорогие мои! Слушайте меня!

Колокол с высокой колокольни
Улицам проулкам и дворам
Пропоёт торжественно и вольно
Всем давно знакомое: «Бум-бам!».

Итак, друзья, повторяйте! Бум-бам! Бум-бам!

Зрительный зал: – Бум-бам! Бум-бам!

Звучит звон колокола

Пантелей Евсеевич: – Ничего не скажешь, мощно, но очень красиво! Бум-бам!

Голос малыша Сени: – Удивительно! Как много всяких и разных звуков *(к залу)*. Слушайте!

В листве деревьев птичий свист,
Над нами неба синь.
Трамвай на рельсах голосист,
С утра кричит: «Дзинь-дзинь!».

Это каждому приятно повторить. Давайте, вместе со мной! Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!

Зрительный зал: – Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!

Звучит «голос» трамвая. Аделаида Максимовна машет кому-то вслед рукой

Голос малышки Нюши: – Кому вы машете, Аделаида Максимовна?

Аделаида Максимовна: – Сама себе машу,

Пантелей Евсеевич: – Как такое возможно, Аделаида Максимовна?

Голос малыша Сени: – Мама пошутила.

Аделаида Максимовна: – Ничего я, Сеня, не пошутила. Я увидела в трамвае себя и помахала вслед сама себе. Я ведь себя очень уважаю и даже люблю.

Пантелей Евсеевич: – Значит, вы сейчас и здесь, и в трамвае? Вы одновременно в двух разных местах?

Аделаида Максимовна: – Конечно, Пантелей Евсеевич! Разве бывает по-другому?

Пантелей Евсеевич: – Честно говоря, я уже и не знаю. Наверное, по-другому не бывает *(к залу)*. Всё! Теперь я читаю!

Накошу травы косою,
Я машу ей не спеша,
Я работаю на совесть.
Говорит коса: «Кша-хша!».

Дорогие дети и взрослые, повторяю! Кша-хша! Кша-хша!

Зрительный зал: – Кша-хша! Кша-хша!

Слышится звук, который издаёт коса во время кошения травы

Голос малышки Нюши: – «Кша-хша» звучит, как «каша». Но, всё равно, приятно.

Аделаида Максимовна *(задумчиво)*: – У меня на плите стояла каша в кастрюле. Интересно, выключила ли я газ или нет.

Голос малыша Сени: – Успокойся, мама. Ты перекрыла газ. Я видел. Я помню.

Аделаида Максимовна: – Я верю тебе, Сеня!

Пантелей Евсеевич: – Не переживайте! Если что, то пожарные приедут и потушат огонь.

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – Дети и взрослые, слушайте!

Лодки по реке плывут.
На зелёных берегах
Одуванчики цветут.
Вёсла по воде: «Пух-пах!».

Говорим все вместе! Пух-пах! Пух-пах!

Зрительный зад: – Пух-пах! Пух-пах!

Аделаида Максимовна: – Ну, вот, наконец-то, я дождалась своей очереди! *(к залу)*. Читаю! Внимание!

Барабан купили Ване.
Утром, днём, по вечерам
Он задорно барабанит.
Барабан гремит: «Трам-там!».

Звук стоит повторить! Вместе со мной и после меня, повторяйте. Трам-там! Трам-там!

Зрительный зал: – Трам-там! Трам-там!

Слышится барабанный бой

Пантелей Евсеевич: – Жаль, что мой дедушка не был барабанщиком.

Голос малыша Сени: – Почему вы об этом жалеете, Пантелей Евсеевич?

Пантелей Евсеевич: – Если мой дедушка был бы барабанщиком, то сейчас бы я ходил гордо по сцене и говорил всем окружающим: «А вы знаете, что мой дедушка здорово умел барабанить!». И все бы мне завидовали. Ведь не у каждого дедушка – барабанщик. Вот так!

Голос малыша Сени: – Когда очень и очень повзрослею и стану дедушкой, то куплю себе барабан.

Голос малышки Нюши: – А почему ты сейчас, Сеня, не хочешь попросить у мамы, чтобы она купила тебе барабан.

Голос малыша Сени: – Сейчас мне не надо. Я ведь пока не дедушка *(к залу)*. Теперь читаю я! Слушайте, друзья!

Механическая пила
Брёвна пилит живо.
Целый день у неё дела,
К нам доносится: «Жиу-жиу!».

Можно и нужно это повторить! Жиу-жиу! Жиу-жиу!

Зрительный зал: – Жиу-жиу! Жиу-жиу!

Звук механической пилы. Аделаида Максимовна танцует под него

Голос малышки Нюши: – Вам нравится такая, мелодия, Аделаида Максимовна.

Аделаида Максимовна: – Очень, Нюша! Когда я была маленькой, то танцевала под звук механической пилы. И не только я, а всё наше село! Наш сторож Пётр Захарович очень здорово играл на механической пиле. Мы даже пели под неё частушки!

Пантелей Евсеевич: – Какие-то небылицы говорите, Аделаида Максимовна.

Голос малыша Сени: – Моя мама, всегда говорит правду. Если она сказала, что не купит мне слона, значит, сдержит своё слово. Обязательно, не купит.

Голос малышки Нюши: – Добрая у тебя мама, Сеня.

Аделаида Максимовна: – Я лучше куплю тебе механическую пилу, и ты научишься на ней играть, Сеня.

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Всё говорят и говорят, и я тоже хочу! Значит, читаю следующие стихи!

В деревню к нам пришёл енот,
С собой принёс трубу,
И повторяет весь народ
Вслед за трубой: «Ту-бу!».

И мы сейчас с вами повторим! Ту-бу! Ту-бу!

Зрительный зал: – Ту-бу! Ту-бу!

Звук трубы

Голос малыша Сени: – Мама, а ты танцевала в детстве под трубу.

Аделаида Максимовна: – Да, Сеня! Но только под водосточную. Такая звучит музыка, когда по ней с крыши во время ливня стекает на землю вода!

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – Предлагаю вашему вниманию, дорогие дети и взрослые, следующий звук!

Ты хорошую погоду
У реки подкарауль!
Я швыряю камень в воду,
Слышится в ответ: «Бульк-буль!».

Повторяем! Бульк-буль! Бульк-буль!

Зрительный зал: – Бульк-буль! Буль-буль!

Слышаться характерный звук падающего в воду камня

Аделаида Максимовна: – Не очень хорошо бросать камни в воду, Нюша. А если там, под водой, кто-нибудь в это время идёт по своим делам. Например, в кинотеатр или просто в магазин.

Голос малыша Сени: – Чтобы купить слона?

Голос малышки Нюши: – Под водой, кроме рыб, никого нет. А караси и окуни камней не боятся. Они увёртываются от них.

Аделаида Максимовна: – Может быть и так, Ниша *(к залу)*. Следующий звук! Читаю стихи!

В большой бассейн пловец ныряет,
Непобедим и в спорте лих.
С восторгом тренер повторяет
Воды звучание: «Бул-тых!».

Друзья повторяем вслед за мной и за тренером! Бул-тых! Бул-тых!

Зрительный зал: – Бул-тых! Бул-тых!

Слышится глухой всплеск воды от падающего в неё тела

Пантелей Евсеевич: – Правильно! Надо падать в воду правильно и красиво, и только под руководством тренера!

Голос малыша Сени: – То у нас камни падают в воду, то люди *(к залу)*. Теперь послушайте меня!

Этот звук нам нужен,
Без него никак.
Лягушонок в лужу
Сходу прыгнул – «Шмяк!».

Давайте повторим! Шмяк! Шмяк!

Зрительный зал: – Шмяк! Шмяк!

Слышится звук, похожий на этот

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Меня теперь послушайте!

Волна о берег трётся,
Вокруг почти что штиль.
Сказать ей удаётся
Не громкое – «Шур-шиль!».

Без повторения этого звука нам тоже не обойтись! Шур-шиль! Шур-шиль!

Зрительный зал: – Шур-шиль! Шур-шиль!

Слышится «шелест» морской волны

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – И вот – следующий звук!

Спешит по рельсам электричка,
У неё свои слова.
Заглушая щебет птичий,
Кричит надрывно: «Гу-ду-а!».

Ну, такое надо обязательно повторить! Гу-ду-а! Гу-ду-а!

Зрительный зал: – Гу-ду-а! Гу-ду-а!

Сигнальный звук электропоезда. Аделаида Максимовна кому-то машет вслед

Пантелей Евсеевич: – Вы опять увидели себя, но теперь уже в электричке, Аделаида Максимовна? Вы себе вслед помахали.

Аделаида Максимовна: – Нет. Я, именно, вам помахала рукой, Пантелей Евсеевич!

Пантелей Евсеевич: – Но я вот, рядом с вами! Я здесь! Машите мне рукой! Сколько угодно. Правда, я никуда не собираюсь уходить. Мы ещё с Нюшей погуляем. Запомните, меня в электричке нет и быть не может!

Голос малыша Сени: – Я тоже видел вас в электричке, Пантелей Евсеевич. Вы читали газету.

Голос малышки Нюши: – А потом ты, папа, встал с сидения и помахал всем нам обеими руками

Аделаида Максимовна: – Надо же! Я ему по-дружески помахала, а он ещё и обижается.

Пантелей Евсеевич: – Я, может быть, тоже сам себе вслед хотел помахать рукой. А вы мне ничего не сказали! Не предупредили. Обидно.

Голос малыша Сени: – В следующий раз, Пантелей Евсеевич, обязательно предупредят.

Голос малышки Нюши: – Жди, папа, следующего раза!

Аделаида Максимовна *(к залу)*: – И опять стихотворение! В нём будет совсем другой, новый звук!

Частый град стучит по крыше.
Этот звук запомни ты.
Град то громче, а то тише
Произносит: «Ры-ты-ты!».

Пришло время повторить этот звук! Ры-ты-ты! Ры-ты-ты!

Зрительный зал: – Ры-ты-ты! Ры-ты-ты!

Грохот града

Аделаида Максимовна: – Наши зрители – просто молодцы! Они отлично повторяют звуки.

Пантелей Евсеевич: – Здорово произносят. Просто заслушаешься.

Голос малыша Сени *(к залу)*: – Теперь я буду говорить!

Слышен голос далеко,
От меня он за версту.
Сквозь туман, что молоко,
Паровоз гудит: «Ту-ту!».

Все вместе! Ту-ту! Ту-ту!

Зрительный зал: – Ту-ту! Ту-ту!

Слышен гудок паровоза

Голос малышки Нюши: – Мне часто сняться паровозы.

Аделаида Максимовна: – Это к деньгам, Нюша.

Пантелей Евсеевич: – Точно! У меня в кармане семнадцать рублей. Правда, мелочью. Но ведь это тоже деньги! Или я ошибаюсь?

Голос малыша Сени: – Вы не ошибаетесь, Пантелей Евсеевич. Это тоже деньги.

Пантелей Евсеевич: – Я очень хочу, чтобы все наши сны были – к деньгам! *(к залу)*. Но вот и следующая загадка о другом звуке!

Баржу тянет катер-буксир,
Большие силы ему даны.
Катается в речке, как в масле сыр,
Своей сиреной кричит: «Ны-ны!».

Давайте, дорогие зрители, и мы пронынькаем! Ны-ны! Ны-ны!

Зрительный зал: – Ны-ны! Ны-ны!

Слышится звук сирены-сигнала катера

Голос малыша Сени: – Мама, почему ты никому не помахала рукой? Неужели на катере никого нет?

Аделаида Максимовна: – Кому там я буду махать, Сеня? Все лица незнакомые.

Голос малышки Нюши: – Надо было бы им помахать, Аделаида Максимовна, а потом бы вы с ними познакомились *(к залу)*. Читаю следующие стихи!

Наша добрая тётушка Варя,
Вся в заботах, в хозяйских делах.
Закипела вода в самоваре,
Потому и твердит он: «Ух-вах!».

Давайте же изобразим, как пыхтит самовар! Ух-вах! Ух-вах!

Зрительный зал: – Ух-вах! Ух-вах!

Звук закипающей воды в самоваре

Аделаида Максимовна: – Я раньше и не знала, что вокруг меня столько всяких и разных звуков!

Пантелей Евсеевич: – И вокруг меня тоже, Аделаида Максимовна!

Голос малыша Сени: – Что вы, в самом деле! Все ведь их слышат!

Аделаида Максимовна: – Что ты, Сеня! Я только рада этому *(к залу)*. Пора, дорогие друзья, вам послушать и меня!

В кадушке мало места,
И для блинов моих
Ты поднимайся, тесто,
И бормочи: «Пых-вых!».

Абсолютно точно! Только так тесто и пыхтит. Верно. Повторим! Пых-пых! Пых-пых!

Зрительный зал: – Пых-пых! Пых-пых!

Звук «пыхтящего» теста

Голос малыша Сени *(к залу)*: – А вот и еще звук! Только совсем другой. Читаю!

На природе мне хочется петь,
Без общения с ней я прожить бы не смог.
Вот идёт по трясине медведь,
На болоте я слышу: «Чох-чох!».

Повторим! Чох-чох! Чох-чох!

Зрительный зал: – Чох-чох! Чох-чох!

Слышится похожий на этот звук

Голос малышки Нюши: – Пусть уж медведь ходит подальше от нас.

Аделаида Максимовна: – Мне страшно! Он, где-то, рядом!

Пантелей Евсеевич: – Неужели, правда?

Голос малыша Сени: – Нет, это не медведь. Просто в зрительном зале кто-то и что-то жуёт. Так и есть. Чох-чох!

Пантелей Евсеевич: – Тогда я спокоен и читаю следующие стихи *(к залу)*.

Прибираем дом всерьёз,
Пыль забилась под шкафы.
Расшумелся пылесос,
Говорит он: «Фы-вы-фы!».

Надо повторить. Пылесос – друг любой семьи. Обижать его не надо. Фы-вы-фы! Фы-вы-фы!

Зрительный зал: – Фы-вы-фы! Фы-вы-фы!

Звучит «голос» пылесоса

Голос малыша Сени: – Голос пылесоса мне знаком. Только спать соберусь, так мама его включает. Ну, какой тут сон! Мама везде и всюду с пылесосом.

Голос малышки Нюши: – Даже на улице?

Аделаида Максимовна: – На улице пыли много. Но туда шнур не дотягивается.

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – Внимание! Следующий звук!

Новый звук для малыша!
Якорная цепь, дружок,
Вслед за якорем спеша,
Произносит: «Ту-рум-брок!»,

Мне самой интересно такое повторить. Ту-рум-брок! Ту-рум-брок!

Зрительный зал: – Ту-рум-брок! Ту-рум-брок!

Звук падающей якорной цепи на твёрдую поверхность

Аделаида Максимовна *(залу)*: – А теперь мне слово!

Мы вверх на качелях взлетаем,
Качели кричат во весь дух.

Мы дружно с тобой повторяем.
Несложные звуки: «Эх-ух!».

Как же я люблю качели! Эх-ух! Эх-ух!

Зрительный зал: – Эх-ух! Эх-ух!

Слышится звук от движущихся качелей

Пантелей Евсеевич: – У меня такие качели на даче, что люди даже из города ко мне приезжают.

Голос малыша Сени: – Зачем, Пантелей Евсеевич?

Голос малышки Нюши: – Затем, Сеня, чтобы покачаться.

Аделаида Максимовна: – На качелях надо осторожно качаться.

Пантелей Евсеевич: – Осторожно всё и делается. Но некоторые горожане так раскачиваются, что улетают в соседский огород.

Аделаида Максимовна: – Зачем они туда летят?

Пантелей Евсеевич: – У соседей очень вкусные огурцы. Штук по пятнадцать мои гости там съедают и возвращаются ко мне, на участок. Прямо через забор.

Голос малыша Сени *(к залу)*: – Читаю следующее стихотворение!

Купили Машеньке игрушку –
Большую красную юлу.
Как вертится она! Послушай!
При этом говорит: «Ю-у!».

Я повторяю этот звук и вы тоже! Ю-у! Ю-у!

Зрительный зал: – Ю-у! Ю-у!

Слышен звук юлы

Пантелей Евсеевич: – Наконец-то! Теперь и моя очередь *(к залу)*. Читаю, дорогие дети и взрослые!

Парохода путь не сложен,
На реке он день, и ночь,
И твердит одно и то же,
Не понятное: «Хоч-хоч!».

Давайте дружно повторим этот звук и представим, что все мы тут – пароходы! Хоч-хоч! Хоч-хоч!

Зрительный зал: – Хоч-хоч! Хоч-хоч!

Слышится соответствующий звук

Голос малыша Сени: – Почему ты, мама, не помахала рукой вслед пароходу?

Голос малышки Нюши: – Но ведь Аделаида Максимовна не бабочка под названием «махаон».

Аделаида Максимовна: – Сенечка, там, на палубе никого нет. Все сидят в трюмах. Не хочу, кому попало махать!

Пантелей Евсеевич: – Это правильно!

Голос малышки Нюши: – Дети и взрослые ждут новых звуков и хотят их повторить, а вы тут всё говорите и говорите! *(к залу)*. Читаю!

Посмотри, холм песчаный высок.
Сверху сыплется прямо на нас
Мелкой струйкой горячий песок
И чуть слышно он шепчет: «Фыс-фас!».

Пора это повторить! Фыс-фас! Фыс-фас!

Зрительный зал: – Фыс-фас! Фыс-фас!

Шуршание сыпучего песка

Аделаида Максимовна *(к залу)*:

– Как песня ручейка звонка!
Мир взглядом ты окинь!
Я слышу голос ручейка
И повторю: «Блинь-длинь!».

Повторяю! Блинь-длинь! Блинь-длинь!

Звук текущего ручья по камешкам

Голос малыша Сени: – Теперь опять моя очередь читать стихи! *(к залу)*. Внимание слушайте и потом повторяйте!

Льётся дождик с высоты.
По дорогам и полям,
Слышу я, и слышишь ты
Звуки громкие: «Шлям-плям!».

Повторяю! Шлям-плям! Шлям-плям!

Зрительный зал: – Шлям-плям! Шлям-плям!

Слышится звук дождя

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Я уже приготовился, дорогие дети и уважаемые взрослые! Следующий звук!

Темная туча по небу плывёт,
Засыпана листьями площадь большая,
Осени пёстрой пора настаёт.
Шуршит под ногами листва: «Шау-шау!».

С удовольствием повторяю! Шау-шау! Шау-шау!

Слышится шелест листвы

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – Теперь слушайте меня, Нюшу!

У него опрятный вид,
Дворника зовут Кузьмич.
Он метлою шелестит.
Повтори-ка звук: «Выч-хыч»!

А теперь я произношу эти звуки! Выч-хыч! Выч-хыч!

Зрительный зал: – Выч-хыч! Выч-хыч!

Слышаться звуки метлы, исходящие от трения об асфальт

Пантелей Евсеевич подходит к кому-то незримому, обнимает за плечи, пожимает ему руку. Возвращается назад

Аделаида Максимовна: – Что вы сейчас в сторонке изображали, Пантелей Евсеевич?

Пантелей Евсеевич: – Ничего не изображал, Аделаида Максимовна. Просто поздоровался с дворником Кузьмичом.

Голос малыша Сени: – Вроде, и вправду проходил мимо какой-то господин с метлой.

Аделаида Максимовна: – Сеня, не пугай меня! Никого же не было. Я никого не видела.

Пантелей Евсеевич: – Если никого не было, то с кем же я только что здоровался и разговаривал?

Голос малышки Нюши: – С Кузьмичом, папа. Он всегда здесь с метлой ходит. Выч-хыч! Выч-хыч!

Аделаида Максимовна: – Вы что, все здесь сговорились? Впрочем, может быть, я просто его не заметила. Как нехорошо получилось *(к залу)*. Ну ладно. Читаю! Слушайте!

Пантелей Евсеевич: – Секундочку, Аделаида Максимовна. Меня к себе опять зовёт дворник Кузьмич, что-то хочет сказать. Вы продолжайте, а я с ним побеседую.

Пантелей Евсеевич беседует с кем-то невидимым. Что-то доказывает, машет руками, спорит. То уходит со сцены, то появляется на ней.

Аделаида Максимовна: – Пусть себе Пантелей Евсеевич ходит и спорит с каким-то невидимкой, а мы продолжим *(к залу)*. Читаю, друзья мои!

Возвращается Пантелей Евсеевич. Расстроен и озабочен

Пантелей Евсеевич: – Больше никто и ничего не будет читать!

Голос малыша Сени: – Почему?

Голос малышки Нюши: – Почему, папа? Что происходит?

Аделаида Максимовна: – Я тоже требую объяснений, Пантелей Евсеевич!

Пантелей Евсеевич: – Я без всяких требований, Аделаида Максимовна, всё объясню!

Аделаида Максимовна: – Объясняйте!

Пантелей Евсеевич: – Наш замечательный дворник Кузьмич говорит, чтобы мы все немедленно выметались отсюда! Ему надо убирать сквер, а мы тут всё… загромоздили.

Аделаида Максимовна: – Какой сквер? Это же театральная сцена! Что это ваш Кузьмич ерунду какую-то говорит? Вы не могли ему объяснить, что он не прав.

Пантелей Евсеевич: – Я ему объяснял, но он только смеётся и злиться.

Голос малыша Сени: – Но это же безобразие! У нас ещё столько осталось стихов и звуков!

Голос малышки Нюши: – Мы же на сцене, папа! Причём здесь сквер?

Пантелей Евсеевич: – Кузьмич сказал, что это для нас тут, сцена, а для него – сквер. Мы ему мешаем заниматься уборкой территории.

Аделаида Максимовна *(к залу)*: – Дорогие дети и взрослые! Нас прогоняет со сцены дворник Кузьмич! Мы не виноваты.

Голос малыша Сени *(к залу)*: – Успехов вам в освоении и произношение всяких и разных звуков!

Голос малышки Нюши *(к залу)*: – И до новых встреч!

Аделаида Максимовна *(к залу)*: – Но мы, назло вредному дворнику Кузьмичу, уйдём отсюда с песнями!

Пантелей Евсеевич *(к залу)*: – Но не с простыми песнями, а с частушками!

Пантелей Евсеевич и Аделаида Максимовна начинают ходить с колясками по сцене

Звучит музыка

Все вместе *(поют)*:

– Плещется в реке вода
В роще крики птицы.
Нам от звуков никогда,
Никуда не скрыться.

Нам без звуков жить нельзя,
Мы их слышим с детства,
И от звуков нам, друзья,
Никуда не деться!

Звуки можно повторить,
Взрослые и дети!
Учат звуки говорить
Всех детей на свете!

Аделаида Максимовна *(поёт)*:

– Время ветерка пришло
И мороза стынь!
В раме он разбил стекло,
Слышится дзю-дзынь!

Пантелей Евсеевич и Аделаида Максимовна пританцовывают, катая коляски. Ходят и по кругу и по прямой линии

Пантелей Евсеевич *(поёт)*:

– Холод в доме мне не страшен,
И гулять я не хочу.
Печь растопим в доме нашем.
Пусть бормочет: «Гу-чу-чу!».

Голос малыша Сени *(поёт)*:

– Наяву, а не во сне
Для гвоздя дыру
Просверлить хочу в стене.
Дрель гудит: «Дру-дру!».

Голос малышки Нюши *(поёт)*:

– Если время сна настало,
Повторю я звуки вслух.
Спит со мною одеяло,
Тихо шепчет: «Фах-фых-фух!».

Аделаида Максимовна *(поёт)*: –

– Вьюга тропки замела
И поёт с надрывом.
В доме хватит нам тепла.
Вьюга стонет: «Выу!».

Пантелей Евсеевич *(поёт)*:

– Я увидел верхового,
Путь у всадника далёк.
По асфальту бьют подковы
Говорят они: «Цок-цок!»

Голос малыша Сени *(поёт)*:

– П*и*лится пилой бревно,
Нам нужны дрова.
А пила твердит одно,
Говорит: «Жи-ва!»

Голос малышки Нюши *(поёт)*:

– Чурки рубим на поленья,
Наплывает зимний мрак.
Мы дрова заносим в сени,
А топор кричит: «Храк-драк!».

Аделаида Максимовна *(поёт)*:

– Дружат ходики со всеми,
В доме без часов никак.
Нам, показывая время,
Говорят они: «Тик-так!»,

Пантелей Евсеевич *(поёт)*:

– К нам придёт зима опять,
Снег и здесь, и там.
По снежку пойдём гулять.
Снег хрустит: «Хрум-храм!».

Все вместе *(поют)*:

– Плещется в реке вода
В роще крики птицы.
Нам от звуков никогда,
Никуда не скрыться.

Нам без звуков жить нельзя,
Мы их слышим с детства,
И от звуков нам, друзья,
Никуда не деться!

Звуки можно повторить,
Взрослые и дети!
Учат звуки говорить
Всех детей на свете!

Пантелей Евсеевич и Аделаида Максимовна уходят с колясками со сцены. Машут зрителям руками

Занавес

Говорить скоро и споро

потешное представление в коротких сказках-историях в двух действиях

Действующие лица

Прохор Ермолаевич – *за шестьдесят лет*
Кира Гавриловна – *того же возраста*
Трифон – *двадцать лет*
Катерина – *столько же*

Действие первое

На сцене стена дома с резными ставнями. Большая и широкая завалинка

На ней сидит с балалайкой в руках Прохор Ермолаевич. Бородат. В лаптях, в широких синих штанах, в полотняной белой рубахе, с красным пояском. На рубахе цветистый орнамент

Начинает играть на балалайке и петь:

– Скороговорок просто море,
От историй радостно.
Прямо так, при разговоре,
Повторять их – радость нам.
Повторим не просто фразы
Трудноразговорные.
А истории про разное,
Озорно*о*-задорные.

Завершат игру и пение

Появляются Трифон и Катерина. На нём красные сапоги, широкие зелёные штаны, рубашка с пояском, с разноцветным орнаментом. На ней – оранжевый сарафан, тоже с цветистыми вышивками. На ногах – туфли.

Кланяются Прохору Ермолаевичу в пояс

Катерина:
– Здравствуй, Прохор Ермолаевич, дорогой!

Трифон:
– Здравствуй, Ермолаевич! Ты, а не другой.

Прохор Ермолаевич *(привстаёт)*:
– Здравствуйте, Катерина и Трифон, пригожие,
Приветливые ребята, а не просто прохожие!
А старушка Кира Гавриловна среди огородных троп

Рвёт крапиву и созревший укроп.

Появляется Кира Гавриловна. В лаптях, в белом сарафане, в белом платочке

Кира Гавриловна:
– Здравствуйте! А крапива с укропом растут в огороде.
Я их прореживать и срывать передумала, вроде.

Катерина:
– Доброго здоровья, Кира Гавриловна!

Трифон:
– Здравствуй, Гавриловна-говориловна!

Кира Гавриловна, Трифон и Катерина присаживаются на завалинку

Кира Гавриловна:
– Причесал чеснок счастливый
У крылечка кабачки.
Потерял под чёрной сливой
И расчёску, и очки.

Разводит руками

Трифон:
– Расчёску и очки – ещё ничего.
Кошелька ведь не утащил он ни чьего.

Катерина:
– В тереме угрюмом, старом
Гриша, скромный бородач,
Крепко дружит с тараканом.

Прохор Ермолаевич:
– Гришке требуется врач.

Кира Гавриловна:
– Врач приезжает к вороне и грачу.
Говорит: «В дорогу градусник прихвачу».

Трифон:
– Многоноги осьминоги
В океане на воде.
У несчастной у миноги -
Ни одной ноги нигде.

Катерина:
– Не хорошо. У рыб нет ни рук и ни гармошки.

Трифон:
– И кастрюли для щей и окрошки.

Кира Гавриловна:
– Помады алой для лошади надо.
Попросил у парфюмера помаду, Герасим!

Катерина:
– Буланая лошадь будет рада.

Трифон:
– Помадой лошади губы накрасим.

Всё встают, пританцовывают

Прохор Ермолаевич *(играет на балалайке и поёт)*:
– Стол у нас стоит стеклянный,
Стул стеклянный у стола.
Сковородка и стаканы,
И кастрюля из стекла.

Катерина *(поёт)*:
– За арбузом на арбе
Приехал парень скромный.
Приобрёл арбуз себе
Крепкий и огромный.

Кира Гавриловна *(поёт)*:
– Привезли укроп в Европу.
Громкий праздник там и тут.
Ведь Европе без укропа
Не прожить и трёх минут.

Трифон *(поёт)*:
– Принесу на коромысле
Два загруженных ведра.
В вёдрах не вода, а мысли.
Мудрыми нам стать пора.

Завершаются музыка и пение. Все садятся на завалинку

Прохор Ермолаевич:
– Ржавеет баржа в луже.
Бережков не вижу.
Но баржи нам не нужно
Даже из Парижа.

Кира Гавриловна:

– Из Парижа привожу
Ежевику и спаржу.
Да паранджу с абажурами
И бижутерию ажурную.

Трифон:
– С вертолётоносца вертолёт
Взлетать в небо ленится.

Катерина:
– В поднебесье гололёд?

Трифон:
– Скользко. Гололедица.

Прохор Ермолаевич:
– А в Австралию в самолёте
Не долететь за минуту.
Стюардесса трём взрослым тётям
Принесла парашюты.

Кира Гавриловна:
– Лучше парашюта, сообщу,
Мешок со свежей картошкой.

Трифон:
– Картошка хороша к борщу

Катерина:
– Подошла бы к щам и окрошке.

Трифон:
– Дружила жужелица с жуком,
Жужелица жука моложе.
Жук над ежами служил вожаком
И над ужами тоже.

Катерина:
– На Шаболовке отдыхая,
Шахматы, шашки шалили.
Шахматы их Шанхая,
А шашки из Шао Линя.

Прохор Ермолаевич:
– А бильярдный стол – из Голландии!
Прислали в Кёльн, но не наладили.

Кира Гавриловна:
– Репейник под забором рос,

Крепчал репейник в росте скором.
Но перед ним созрел вопрос:
Зачем растёт он под забором.

Катерина:
– Понесу собаке – сосисок и колбасы!
Сороке – овса и проса!
А Сеньке – швейцарские часы!
Всё складывается просто.

Трифон:
– Сенька хочет не часы,
А шапку и бушлат хороший.

Прохор Ермолаевич:
– Сеньке прошлогоднюю шапку отнеси!
А бушлат по почте пошлём Тимоше.

Кира Гавриловна:
– У Фердинанда Феррари без фар,
Но Фердинанд не горюет по фарам.
Не король Фердинанд, а просто комар.
Феррари – подарок морского омара.

Трифон:
– Омар комару – не друг и не пара.

Катерина:
– Завтра в бору наберу грибов для омара.

Все встают, начинают приплясывать. Прохор Ермолаевич играет на балалайке

Прохор Ермолаевич *(поёт)*:
– Без скафандра водолаз –
Городской прохожий.
Но скафандры есть у нас.
Погружайтесь тоже!

Кира Гавриловна *(поёт)*:
– На краю веранды крот,
Крыса на крылечке,
В коридоре рыжий кот
И сверчок у печки.

Трифон *(поёт)*:
– Невесел и взволнован,
Меж кресел он гулял.
Он зритель, а не клоун.
Он рубль потерял.

Катерина *(поёт)*:
– Он морковку режет быстро.
Редьку, репу, сельдерей.
Дел немало у министра.
Время резать лук порей.

Музыка смолкает, прекращается пение. Все садятся на завалинку

Прохор Ермолаевич:
– У магната плод м*а*нго
И из Бангладеш банан.

Кира Гавриловна:
– У капитана третьего ранга –
Северный океан.

Трифон:
– Кому бананы и банкноты из банка.

Катерина:
– А кому – консервная банка.

Прохор Ермолаевич:
– В кустарнике не спится кунице,
Вязальщице, умелице, рукодельнице.
У куницы длинные спицы –
Носки связать надеется.

Кира Гавриловна:
– Куница ныне во французской Ницце.
На ней японское кимоно.

Трифон:
– И за границей кунице не спится

Катерина:
– На полянку она синице носит пшено.

Прохор Ермолаевич:
– Осьминог в морской капусте
Среди скумбрий и миног,
Скромно сообщил лангусте:
«Я моллюск! Я – осьминог!»

Кира Гавриловна:
– А я – Кира Гавриловна, друзья!
Информация верная пригодится.

Катерина:
– А Трифон – правнук старого груздя.

Трифон:
– Катюша шутит. Кате не нашутиться.

Прохор Ермолаевич:
– Я, Прохор Ермолаевич, играл в городки,
Биту бросал сноровисто и сурово.
А рядышком с курицей вперегонки
По тропке пробежала корова.

Кира Гавриловна:
– Коровы – спринтеры прекрасные.

Катерина:
– Но курицы гораздо расторопней и проще.

Трифон:
– Тренируются курицы разные
На турнике в берёзовой роще.

Прохор Ермолаевич:
– У сойки и лося сок из сливы.

Кира Гавриловна:
– Смородиновый сок – у совы и лисицы.

Трифон:
– А соболь и без сока счастливый,
Из лужицы напьётся водицы.

Катерина:
– Я на башню-каланчу взобраться хочу!
Над каланчою тучи мчатся вскачь.
Чёрному грачу с каланчи прокричу»
«Где твои грачата с грачихой, грач?!».

Прохор Ермолаевич:
– С каланчи до грача не докричаться.
К чему кричащему огорчаться?

Кира Гавриловна:
– В читальне за учебниками грач чёрный.
С четверга грач – чилийский учёный.

Трифон:
– Соляркой компьютер заправлю скоро,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.